

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 43.

ОКТАБРЯ 31-го.

4 8 3 3.

Содержаніе: Кіевскія пещеры.—Заграничная переписка.—Частныя объявленія.—О прѣхавш. и выхавш.

КІЕВСКІЯ ПЕЩЕРЫ,

открытыя въ Мав 1853 года.

«Всякая вещь, аще писаніемъ утверждена не будетъ, въ забытіе и невѣдѣніе приидеть.» (Печ. Пст. жит. ест.р.)

Песчаные холмы Днѣпра, на коихъ расположенъ Кіево-Печерскъ, съ самой глубокой древности, носятъ различныя наименованія. На однихъ изъ этихъ холмовъ, на коихъ нынѣ построена сѣверо-восточная часть крѣпости, въ древности расположено было село *Берестовое*, съ унесительнымъ домомъ Великихъ Князей Кіевскихъ. Въ этомъ домѣ умеръ, въ 1015 году, благовѣрный Князь Владиміръ.

Мѣстность Берестоваго чрезвычайно живописна. Съ вершинъ отвѣсныхъ холмовъ видъ на Заднѣпріе такъ очарователенъ, что не возможно оторвать отъ него взоръ. Въ древности холмы Берестовскіе были покрыты думчимъ *берестовымъ* лѣсомъ, отъ котораго и село это получило свое наименование. Съ одной стороны село граничило съ такъ называемымъ *Угорскимъ Мѣстомъ* (*), отдѣляясь

отъ него оврагомъ, въ недавнее время прозваннымъ *Панкратьевскимъ Спускомъ*; съ другой, противоположной стороны, собственно отъ земель, принадлежащихъ Выдубецкому Монастырю, Берестовое отдѣляется древнею мѣстностью *Неводичами*, по коей нынѣ проходитъ дорога въ Кіевъ.

Великій Князь Владиміръ построилъ въ селѣ Берестовомъ церковь Спаса, а Ярославъ храмъ Св. Апостоловъ Петра и Павла. Пресвитеръ этого храма, Иларіонъ, изрылъ для себя, на отдѣльномъ Берестовскомъ холмѣ, двухсаженную пещеру, въ которую уединялся на время молитвъ. Во время Иларіонова, не вдалекѣ отъ его пещеры, находились пещеры, изрытыя *Варягами*, и по этому называвшіяся *Варяжскими*. Первый нашъ пустынникъ, Преподобный Антоній, возвратясь первоначально съ Аѳонскихъ Горъ въ Кіевъ, поселился въ Варяжскихъ пещерахъ. Раздоры Великихъ Князей Кіевскихъ побудили Преподобнаго Антонія вновь удалиться на Аѳонъ, и когда вторично прибылъ онъ въ Кіевъ, въ послѣдніе годы княженія Ярослава, то поселился въ оставленной Иларіономъ пещерѣ; Иларіонъ же, избранный въ 1051 году въ митрополиты, оставилъ любимое свое мѣсто молитвъ.

Пещерное отшельничество Антонія привлекло къ нему, въ непродолжительное время,

(*) См. Кіев. и его достоп. стр. 188.

многихъ послѣдователей, изъ числа коихъ онъ избралъ двѣнадцать. Съ соподвижниками своими онъ изрылъ пространную пещеру, гдѣ потомъ устроена была церковь, особыя келліи и другія монастырскія зданія, которыя и составили Печерскій Монастырь. Пещеры же тѣ, по своему положенію, получали названіе *далнихъ пещеръ*. Любя уединеніе, Преподобный Антоній, по надлежавшемъ устройствѣ братій своихъ въ тѣхъ пещерахъ, отошелъ на *инъ холмъ*, какъ сказано въ Патерикѣ. Холмъ тотъ также принадлежалъ къ мѣстности села Берестоваго, и въ томъ холмѣ ископалъ для себя пещеру. Умноженіе братій заставило отшельниковъ распространить и это послѣднее мѣсто уединенія Преподобнаго Антонія, и изъ малой подземельной келліи, изрытой Преподобнымъ въ *иномъ холмѣ*, распространились въ разныя стороны новыя пещеры, которыя наименовались *ближними пещерами*.

Подземельныя жилища благочестивыхъ отшельниковъ едва ли были извѣстны людямъ стороннимъ. Каждый инокъ избиралъ для отшельничества своего мѣсто, сколь возможно, лкое и уединенное, въ коемъ скрывался отъ міра и людей. Въ такихъ мѣстахъ изрывались пещеры съ небольшими расширеніями, кои и служили инокамъ келліями. Пещеры же или переходы изъ одной келліи къ другой едва ли были извѣстны стороннимъ лицамъ. Главныя же мѣста пребыванія затворниковъ, безъ сомнѣнія, были извѣстны благочестивымъ Христіанамъ, приходившимъ въ пещернымъ подвижникамъ испрашивать благословенія и искавшимъ отъ нихъ чудесныхъ исцѣленій.

Духъ высокаго Христіанскаго смиренія заставлялъ отшельниковъ скрывать мѣста благочестивыхъ подвиговъ своихъ, а также безпрерывныя междоусобія Кіевскихъ Князей, отъ коихъ они претерпѣвали много вреда, по томъ нашествіе Татарскихъ полчищъ, и на-

конецъ пагубныя дѣйствія запада на Великое Княженіе Кіевское.

Эти обстоятельства были причиною, что отшельничество въ Кіевскихъ пещерахъ не долго продолжалось, и что самыя пещеры, съ опочившими въ нихъ угодниками, были нѣсколько столѣтій тщательно скрываемы, и когда уже совершенно миновалось многостолѣтнее бѣдствіе, тяготѣвшее надъ Кіевомъ, тогда только были, по преданіямъ, находимы и открываемы пещеры. Но открыты еще не всѣ пещеры и мѣста святаго уединенія Печерскихъ сподвижниковъ, кои существовали въ благополучное время Великаго Княженія Кіевского.

Эти слова мои подтверждаетъ нечаянное, но весьма любопытное открытіе, сдѣланное 24 Мая 1853 года.

При снятіи крайняго холма (*), принадлежавшаго къ мѣстности древняго Берестоваго села, и отдѣлявшагося отъ Угорскаго Мѣста Панкратьевскимъ Спускомъ, въ полугорѣ, въ пластъ окрѣплаго песка, содержащаго значительное количество желѣзныхъ частицъ, работники открыли узкій и тѣсный ходъ въ подземелье.

Прорытый входъ въ подземелье найденъ не въ далекомъ разстояніи отъ церкви Спаса на Берестовѣ и другихъ храмовъ, находящихся въ оградѣ Великаго Печерскаго Монастыря, и отъ ближайшихъ пещеръ. При постройкѣ же близъ Спаса на Берестовѣ крѣпостныхъ укрѣпленій, также были открываемы подобныя подземные проходы, а потому эти обстоятельства и подали поводъ заключать, что вновь открытый ходъ ведетъ въ пещеры, доселѣ совершенно неизвѣстныя.

(*) Въ томъ мѣстѣ производится инженерныя работы: устраиваются трубы, для отвода воды, чтобы укрѣпить мѣстность.

Дальнейшее разширение и очищение найденного прохода, вполне подтвердило это предположение.

Сдѣланный ходъ въ пещеры, конечно, не существовалъ въ прежнее время, ибо часть открытой пещеры уничтожилась, когда былъ сдѣланъ этотъ ходъ. Чтобы достичь входа въ пещеры, надобно пробираться по узкому карнизу холма, почти отвѣсно возстающему надъ головой, внизу же оврагъ простирается до волнъ Днѣпровскихъ. Мѣстность эта не сохранила своего прежняго вида. Первоначально обозрѣвъ я открытыя пещеры 25 Мая.

По узкому и опасному карнизу холма, приблизился я ко входу пещерному. Груды песка, опавшаго съ верхнихъ частей подземныхъ ходовъ, препятствовали намъ углубляться въ подземелье. Въ началѣ я и спутники мои принуждены были проползть аршина три. Въ рукахъ мы держали зажженные свѣчи. Въ пяти аршинахъ отъ наружнаго входа, пещера нѣсколько разширилась, и на лѣвой сторонѣ мы увидѣли небольшое свободное пространство—келлію, изрытую, какъ я уже сказалъ, въ пластъ окрѣплаго песка. Келлія имѣетъ длины пять аршинъ, ширины три съ половиною, въ ней три ниши, въ видѣ арокъ. Въ верхней части средней ниши начерченъ остріемъ на песокъ образъ Святителя съ Евангелиемъ и благословляющею рукою. Подъ начертаніемъ изрыто небольшое углубление, вѣроятно служившее отшельнику для поставленія лампы. На право въ нишѣ изрыто сидѣніе, а въ лѣвой нишѣ—земляное ложе съ подголовникомъ. Въ этой келліи отыскалъ я двѣ надписи: первую на правомъ сводѣ средней ниши, вторую на лѣво подъ аркой этой же ниши. Надписи также, какъ образъ, начертаны на песокъ остріемъ. По характеру буквъ и сязи письма, надписи чрезвычайно сходны съ почеркомъ харатейнаго сборника, писаннаго дьякомъ Іоанномъ для Кіевского

Князя Святослава Ярославича, въ 1073 году, и поэтому пещерныя надписи безошибочно можно отнести въ исходу XI вѣка.

Надпись, находящаяся на сводѣ, вполне сохранилась. Въ этой надписи мы читаемъ два имени: Θεοδοσία и Θεοφιλα. Не смотря на то, что надпись вполне сохранилась, истинный смыслъ ея трудно понять: выпускъ согласныхъ и гласныхъ буквъ и неозначеніе титлѣ, тому причину.

Эту надпись я читалъ такъ: «Господи помози рабу своему Θεοδοσία съ Θεοφιломъ на многа лѣта.» Хотя вполне надпись эта и не изображаетъ всѣхъ словъ такого реченія, однако она представляется такъ: Го По-мози-рабу-своему Феодо-съ Вни-Феофи-ловна-мимъ-могалѣта.—Вторую надпись, отъ обрушившейся части арки, невозможно было вполне разобрать. Едва я успѣлъ списать по словамъ эту надпись, какъ при мнѣ часть свода, съ частию арки, отвалилась: доступъ наружнаго воздуха, послѣ многовѣковаго закрытія этой пещеры, разрушительно дѣйствуетъ на поверхность стѣнъ пещеры.

Слова второй надписи представлялись мнѣ въ такомъ порядкѣ. «....ъ л.. в пѣска.. претерпѣхъ бо л.я е. вѣро..а.. мѣ...ъ.. царя.... дѣля....ъ..хъ.» По этому прямой смыслъ ея, исключая первыхъ уцѣлѣвшихъ словъ, невозможно опредѣлить. И такъ изъ этой надписи извѣстно намъ: «въ пескахъ претерпѣхъ боля съ вѣрою.» Лица, обозрѣвавшія послѣ меня эти пещеры, не застали уже и половины словъ этой надписи.

Осмотрѣвъ внутренность келліи и изрытый къ ней путь, я былъ увѣренъ, что съ очисткою земли, осыпавшейся со сводовъ въ пещеры, будетъ открытъ дальнѣйшій пещерный ходъ, и дѣйствительно, при вторичномъ моемъ обозрѣніи 27 Мая, по очисткѣ земли, найденъ былъ длинный проходъ, а вверхъ

шла крутая лѣстница о восьми ступеняхъ, изрытыхъ въ песокъ. Лѣстница вела во второй ярусъ пещеръ.

Со свѣчею въ рукахъ пробрался я во второй ярусъ, простирающійся въ обѣ стороны надъ нижнимъ, и раздѣляющійся отверзтіемъ, находящимся надъ лѣстницею. Пространство пещеръ верхняго яруса одинаково съ пространствомъ нижнихъ пещеръ. Проходъ верхняго яруса, идущій въ правую сторону лѣстницы, простирается до десяти аршинъ и оканчивается небольшою нишею, въ коей устроено песчаное возвышеніе на полъ-аршина отъ земли. На этомъ возвышеніи нѣкогда стоялъ гробъ; на стѣнѣ ниши, съ лѣвой стороны у изголовья почивавшаго, явственно начерчена, въ двѣ строки надпись: «Ивановъ гробъ пещерника, — Ивано грѣшный седежилъ іестъ.» Надпись эта современна надписямъ, найденнымъ въ нижнемъ ярусѣ пещеры. Буквы и и ѣ и другія изображены совершенно, какъ въ Святославовомъ Сборникѣ.

Въ четырехъ аршинахъ отъ мѣста гроба, приметны слѣды нѣкогда существовавшей дубовой стѣны, которая вѣроятно отгораживала мѣсто покоя усопшаго пещерника отъ остальной части пещернаго прохода. На средней стѣнѣ, надъ мѣстомъ гроба, изрыто въ песокъ небольшое овальное отверзтіе, служившее для поставленія лампы. На дугообразномъ сводѣ гробовой ниши напалены свѣчею осьми и четырехъсвѣчные кресты.

Противоположный конецъ верхняго прохода не вполне открытъ, и въ немъ не найдено ничего замѣчательнаго. На лѣвой сторонѣ этого прохода, сдѣлана малая ниша, въ коей лежала тонкая дубовая доска; вѣроятно, въ нишу на эту доску отшельники ставили жизненные потребности и сохраняли воду.

Въ нижнемъ ярусѣ, при открытіи пути въ эти пещеры, отысканъ глиняный разбитый горшокъ и небольшіе куски дерева.

И такъ въ этихъ пещерахъ открыты три надписи. Въ нихъ упоминаются три имени: *Оеодосіа*, *Оеофила* и *Іоанна*. Эти три имени находимъ мы въ Патерикѣ Печерскомъ. Два послѣднія имени, *Оеофила* и *Івана* или *Іоанна*, связаны неразрывно: Въ XI вѣкѣ два брата, сопряженные духовною любовію, оставивъ въ юношескихъ лѣтахъ суетность міра, удалились въ пещерныя нѣдра. Завѣтъ ихъ былъ — годы пещернаго затворничества провести вмѣстѣ и по смерти вмѣстѣ же возлечь въ одной общей могилѣ. Эти два брата были *Оеофилъ* и *Іоаннъ*. Послѣ многихъ лѣтъ затворнической жизни, случилось *Оеофилу* отлучиться, а во время его отсутствія *Іоаннъ* разболѣлся и умеръ. Гробокопатель *Маркъ* изрылъ для усопшаго могилу на высшемъ мѣстѣ, и тамъ его погребъ. По возвращеніи своемъ, *Оеофилъ* узналъ о смерти своего брата, посѣтилъ мѣсто его покоя и огорчился, что гробокопатель упокоилъ *Іоанна*, меньшаго брата предъ *Оеофиломъ*, на высшемъ мѣстѣ. *Маркъ*, созная первенство *Оеофилова*, силою вѣры заставилъ *Іоанна* уступить мѣсто свое старшему брату. Тогда *Оеофилъ*, въ горькомъ раскаяніи, далъ обѣтъ, пролітіемъ слезъ до конца жизни искупить свой грѣхъ. И онъ это выполнилъ. Гробокопатель *Маркъ* умеръ ранѣе *Оеофила*, но *Оеофилъ*, искупившій спасеніе, возлегъ, по смерти своей, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, *Іоанномъ*, вблизи могилы *Марковой*.

Быть можетъ, что нынѣ открытыя пещеры служили мѣстомъ спасенія отшельникамъ *Оеофилу* и *Іоанну*.

Нижняя пещера, въ которой начертанъ образъ, можетъ быть, Преподобнаго *Оеодосія*, не задолго предъ началомъ иночества *Оеофилова* и *Іоаннова* представившагося, служила *Оеофилу* мѣстомъ его слезнаго покаянія, а верхняя пещера первоначальнымъ мѣстомъ покоя его младшаго брата *Іоанна*.

Это мнѣніе мое подтверждается надписями, кои, по характеру буквъ, принадлежать тому

времени, въ которомъ жили эти отшельники, а также обстоятельства жизни самыхъ отшельниковъ. Относить же эти пещеры къ другому времени, а принадлежность ихъ другимъ отшельникамъ не представляется ни какого повода.

Какъ бы то ни было, но нынѣ открытыя пещеры составляютъ предметъ чрезвычайно любопытный для археологій и заслуживающій благоговѣйныхъ чувствъ Православныхъ Христіанъ.

Николай Сементовскій.

(Сѣв. Пч.)

Кіевъ, 1853.

ЗАГРАНИЧНАЯ ПЕРЕПИСКА.

Письмо изъ Оливъ (Греція), отъ 10 Августа (ст. ст.) 1853 г.

Памятное почти для всей Греціи 6-е число текущаго мѣсяца, останется незабвеннымъ и для древнѣйшаго изъ городовъ ея, Оливъ. Въ одну минуту онъ сталъ развалиною. Очевидцы грознаго явленія затрудняются передать, что они видѣли, слышали и испытали въ этотъ день. Въ три четверти одинацатаго часа утра, послышался быстрый и легкій подземный ударъ въ городъ, многими даже не замѣченный по неожиданности впечатлѣнія. Онъ былъ предтечею страшнаго событія. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ него раздался подземный рывъ, отъ котораго зашаталось и затрещало все. Болѣе минуты длилось ужасное трясеніе. Многимъ казалось, что насталъ послѣдній день. Для нѣкоторыхъ онъ дѣйствительно насталъ. Кого ударъ засталъ въ комнатѣ, тотъ стремглавъ летѣлъ изъ нея какъ и куда могъ; кого нашелъ внѣ дома, тотъ не чувствовалъ себя отъ ужаса. Свистъ и шумъ земнаго дрожанія, трескъ, громъ и грохотъ

падающихъ стѣнъ, половъ, потолковъ и крышъ, повсемѣстный вопль и стонъ людей и животныхъ, все это слилось въ одинъ неописанный гулъ. Въ добавокъ надъ городомъ поднялась густымъ облакомъ пыль и затмила солнце. Впечатлѣніе всего этого было невыразимо. Когда прошла страшная минута и мракъ началъ разсѣиваться, открылось самое печальное зрѣлище: остатки стѣнъ увѣнчались остатками крышъ! Домовъ десять развалились совершенно до уровня земли. Значительная часть осталась съ выдернутыми боками и искривленными дверьми и окнами, всѣ до одного съ огромными трещинами всю высоту стѣнъ. Мебель и посуда по большей части превратились въ кучи сора. Первымъ дѣломъ едва пришедшихъ въ себя отъ ужаса жителей было устремиться къ своей развалинѣ, чтобъ спасти, если было еще можно, тѣхъ, кого страхъ удержалъ внутри дома. Съ достохвальнымъ самоотверженіемъ принялись разрывать нѣсколько домовъ, откуда слышались глухіе вопли, въ то время, когда одно неосторожное потрясеніе дверью или упавшею балкою могло задавить и спасаемыхъ и спасающихъ. Другіе, коимъ не кого было спасать, съ любопытствомъ снѣжили увидѣть, что сдѣлало съ ихъ достояніемъ страшное посѣщеніе Божіе, и боязливо заглядывали въ окна. Вдругъ и тѣ и другіе, и пятыя и десятыя, всѣ въ мгновеніе ока отпрыгнули на улицу. Общій вопль снова огласилъ городъ. Земля потряслась вновь... Затѣмъ уже не шли къ домамъ, а стояли поодаль отъ нихъ, скрестивши руки и ожидая новаго удара. Ударъ не замедлилъ, ко всеобщему отчаянію. Часовъ до четырехъ продолжалось перемежающееся трясеніе. Къ вечеру какъ бы успокоилась потревоженная утроба земли, и жители стали вытаскивать изъ домовъ что нужно было для ночлега. Человѣкъ четырнадцать убитыхъ и тридцать раненыхъ застала въ городѣ эта первая бивачная ночь. Удары между тѣмъ не переставали слышаться время отъ времени. То же самое

происходило 7-го и 8-го числа. 9-го, въ Воскресеніе, Преосвященный Оивскій Авраамій совершилъ въ одной изъ упѣлѣвшихъ церквей Божественную Литургію, и, приведши всѣхъ (даже дѣтей) въ слезы своимъ простымъ и трогательнымъ словомъ, со всѣмъ клиромъ обошелъ городъ, поя умиленный канонъ *въ страхъ труса*. За шумомъ ли вѣтра и обиденной суеты, или по дѣйствительному на время успокоенію земли, въ теченіе дня не слышались подземные удары. Ночью они возобновились и лишили бѣдныхъ жителей послѣдняго мужества.

Находясь по случаю въ это время, часахъ въ осьми отъ Оивъ, въ Ливадіи, я съ душевною тревогою слушалъ рассказы о бѣдствіяхъ Оивъ, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ слѣдующаго дня (10-го числа), чтобы увидѣть собственными глазами то, что передавалось молвою не безъ прикрасть, какъ я полагалъ, столь естественныхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Наконецъ часа въ два пополудни любопытство мое удовлетворилось. Издали городъ казался почти цѣлымъ, и, подобно многимъ другимъ городамъ Греціи, рисовался на голубомъ полѣ неба кучею мазанокъ. Подѣзжая ближе, мы замѣтили, что черепица на кровляхъ почти вездѣ, гдѣ еще оставалась, лежала безпорядочно, а стѣны домовъ покрыты были трещинами съ верху до низу. Въѣхавъ внутрь города, мы поражены были необыкновеннымъ зрѣлищемъ кочевья по обѣимъ сторонамъ улицъ, на площадяхъ, въ огородахъ и въ садахъ. На освѣдомленіе наше о комнатахъ, гдѣ мы могли бы остановиться, намъ сказали, что нынѣ никто и не входитъ въ дома изъ страха. Но ужели и доселѣ есть опасность? спросили мы, на что, къ удивленію, услышали, что не болѣе, какъ за двѣ или за три минуты предъ тѣмъ еще былъ чувствованъ ударъ. А это былъ уже пятый день послѣ перваго удара. Узнавъ о нашемъ прибытіи, насъ посѣщилъ пригласить къ себѣ достопочтенный Е. А*. Нѣсколько стульевъ посреди ограды означали мѣсто его и залы,

и гостинной, и кабинета, и спальни. Не безъ опасенія онъ повелъ насъ въ верхній этажъ опустѣлаго дома, показать свое жилище. Вотъ здѣсь, сказалъ онъ, была моя канцелярія. Всѣ, какія были, бумаги и книги, съ кроватію письмоводителя, во время удара полетѣли въ садъ. Вошедъ въ комнату мы изумились: цѣлой стѣны ея не существовало. Но изумленіе наше перешло въ страхъ, когда мы потомъ прошлись по городу, и увидѣли всеобщее разрушеніе. Вотъ здѣсь, сказалъ намъ проважатый, убило женщину, здѣсь мальчикъ, здѣсь придавлены были пятнадцать чело-вѣкъ, изъ коихъ двое вытащены мертвыми и т. д. Одна изъ церквей разсыпалась пополамъ, у другой (каѳедральной) оторвало половину алтаря. По счастью, ударъ не случился ни утромъ, ни ночью. Ночью число убитыхъ, безъ сомнѣнія, было бы въдесятеро болѣе; утромъ, когда огонь былъ на очагахъ, могъ бы произойти пожаръ, и несчастіямъ не было бы конца. По возвращеніи нашемъ въ квартиру, насъ встрѣтилъ Номархъ (Губернаторъ) Аттики, и, послѣ первыхъ привѣтствій, спросилъ меня: «Видѣли несчастный городъ нашъ?» Да, и очень скорблю, отвѣчалъ я.—«Считаемъ особеннымъ счастіемъ, продолжалъ онъ, что вы случились здѣсь въ это бѣдственное время. Мы питаемъ надежду, что вы сообщите о томъ, что видѣли вашему сострадательному и человеколюбивому отечеству, и подвигнете христолюбивыя души къ пожертвованію этимъ тысячамъ несчастныхъ, остающихся теперь безъ крова и безъ хлѣба.» Я отвѣтилъ, что считаю своимъ долгомъ сдѣлать это. Номархъ въ этотъ день нарочно прибылъ изъ Аѳинъ, съ пожертвованіемъ отъ Его Величества, Короля Греческаго 3,600 драхмъ. Небогатое въ своихъ средствахъ Правительство Греческое пригласило всю Грецію къ пожертвованію для бѣднаго города, и сверхъ того о томъ же просило посланниковъ различныхъ державъ. Но на перваго рода пособіе почти никто не надѣется. Ясно и многократно высказано бы-

ло передо мною, что и въ этомъ случаѣ, какъ во всѣхъ другихъ, очи всѣхъ уповаютъ на «Державнаго носителя судебъ Греціи».— Съ утишеніемъ шума дневнаго опять сталъ слышимъ грозный говоръ земли. Часовъ въ семь раздался довольно сильный ударъ, коему отвѣтомъ былъ грохотъ упавшей стѣны и столбъ взвившейся надъ нею пыли вблизи насъ. Затѣмъ послѣдовали другіе удары. По примѣру обывателей города, мы расположились ночлегомъ въ саду на землѣ, и цѣлую ночь съ трепетомъ внимали глухимъ перекатамъ подземнаго грома. Полагаю, что чрезъ каждыя пятнадцать или двадцать минутъ снова раздавался тотъ таинственный переговоры внутри землѣ, очень похожій на отдаленный стукъ экипажа. Часто однимъ этимъ стукомъ и ограничивался ударъ. Чаше за нимъ слѣдовало легкое трясеніе (и ни разу колебаніе) земли. Раза три съ трясеніемъ слышался и свистъ. Ударъ доходилъ тогда до верхняго слоя землѣ. Лопаніе стеколъ, трескъ расщепляющихся стѣнъ, стукъ падающей черепицы и общія восклицанія были обыкновенными спутниками сего страшнаго свиста. По-видимому, удары землѣ начинались на сѣверозападъ отъ насъ по направленію къ Парнассу, и легко можно было замѣтить, какъ они пробивались изъ глубины землѣ къ ея поверхности. Привычное ухо различало наконецъ самые легкіе или самые глубокіе изъ нихъ. Случалось чувствовать сотрясеніе въ тѣлѣ и безъ замѣтнаго удара. Такъ прошла долгопмятная для насъ ночь. Съ восходомъ солнца мы уже были на ногахъ, и часовъ въ шесть оставили городъ. Чрезъ полчаса пути еще разъ вслѣдъ намъ раздался привычный громъ... это былъ уже шестой день землетрясенія!

А.

Письмо изъ Аѳинъ, отъ 17 Августа (ст. ст.).

Съ 8-го числа текущаго мѣсяца, на горизонтѣ нашемъ, съ часъ послѣ захожденія солнца, вблизи *Волосъ Вереники*, видится прекрасная комета съ вертикально поднятымъ отъ земли хвостомъ. Совпаденіе появленія ея съ землетрясеніемъ, какъ говорятъ, продолжающимся и доселѣ, и съ политическими обстоятельствами, даетъ Аѳинскому міру не малую пищу къ различнаго рода соображеніямъ.

Привычная жалоба на бѣдность не перестаетъ, впрочемъ, слышаться съ различныхъ концовъ Греціи, а особенно изъ Пелопонеса, гдѣ болѣзнь коринки и винограда другой годъ уже причиняетъ жителямъ величайшіе убытки. Жаръ держитъ насъ ежедневно взаперти съ семи часовъ утра до пяти вечера; все утѣшеніе наше ночью.—Разбой кое-гдѣ слышатся по временамъ. За нѣсколько недѣль предъ симъ, шайка разбойниковъ ограбила пешеходовъ между Коринѳомъ и Аргосомъ. Приэтомъ случилось нѣчто и забавное. Разбойники, ограбивъ, купили у одного встрѣтившагося имъ мужика носу огурцовъ, и роздали ограбленнымъ. Обстоятельство это напоминаетъ намъ другое подобное, случившееся около тѣхъ же мѣстъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ: разбойники напавъ на одного архіерея, потребовали отъ него 20,000 піастровъ, и, въ ожиданіи пока доставлены будутъ деньги изъ города, великолѣпно угощали архіерея со всею его свитою....

А.

(Слв. Пч.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Данную нами довѣренность 20-го Мая 1852 г. Титулярному Совѣтнику Василю Меренкову, на ходатайство по дѣламъ нашимъ, поданнымъ, 27 Октября сего года, въ Харьковскій Уѣздный Судъ прошеніемъ мы уничтожили; о чемъ и публикуемъ. Дворянинъ Иванъ Осиповъ сынъ Уманскій вжена Штабсъ-Ротмистра, Татьяна Осипова дочь Левицкая, урожденная Уманская.

2) Вновь прибывшій изъ Москвы мужеской портной, П. Колокольниковъ, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ открылъ свое заведеніе въ Харьковъ, на Московской улицѣ, въ домѣ г-жи Лукьяновой. За превосходство мастерства своего, пріобрѣтеннаго опытностью многихъ лѣтъ, имѣетъ аттестатъ и ласкаетъ себя надеждою, что здѣшняя публика неоставитъ его своимъ заказами, за кои онъ вполнѣ надѣется заслужить благосклонное вниманіе. Въ томъ же заведеніи мадамъ Колокольниковъ принимаетъ

заказы дамскихъ вещей, какъ-то: платьевъ, мантилій, бурнусовъ и салоповъ — 3.

ВѢДОМОСТЬ

о приѣхавшихъ и выѣхавшихъ.

отъ 27 по 29 октября прибыли:

Изъ сл. Боровой, полк. князь Голицынъ; г. Волчанска, отст. маіоръ Резвановъ; г. Ахтырки, отст. маіоръ Резановъ; г. Курска, полк. Анненковъ; Москвы, подполк. Лебедевъ; г. Изюма, отст. маіоръ Головинъ; Краснаго Кута, кол. асс. Головковъ

ВЫѢХАЛИ:

Въ г. Чугуевъ, ген.-маіоръ Халецкій и подполк. Павловъ; г. Симферополь, отст. ген. маіоръ Шатыловъ; г. Изюмъ, отст. маіоръ Дженѣвъ; г. Умань, полк. Мелищъ; г. Курскъ, подполк. Макъ; г. Славянскъ, навл. сов. Войцеховскій.

Печ. довол. 31 октября 1853 г. Д. Каченовскій.

Въ должности Редактора Д. Толмачовъ.